

Автограф**Марио дель****Монако**

Лето 1959 года.
По телевидению
транслируется из
Большого театра
опера «Кармен».
Партию Хозе поет
известный итальян-
ский певец Марио
дель Монако.

Решаю: надо на-
писать портрет это-
го удивительного
артиста.

На следующее ут-
ро иду в гости-
ницу «Националь»,
где остановился
наш итальянский
гость.

Представляюсь. Объяс-
няю свою просьбу. Марио
улыбается и приглашает:

— Прошу вас к семи ве-
чера.

В условленное время ме-
ня любезно встречают. Не-
заметно люблюсь своей «мо-
делью». Статная фигура.
Крупные черты лица с лу-
чистыми глазами.

Работать трудно. Тусклое
полувечернее освещение
скрывает детали лица. Пы-
таюсь зажечь люстру. Тоже
не помогает. С ненавистью
смотрю на ее холодный,
безжизненный свет.

Марио это заметил. Он
качает головой и говорит:

— Да, это никуда не го-
дится. Может быть, отло-
жим?

— Нет, нет, — отвечаю,
— света вполне достаточно.

Проходит час.

— Как наши дела? —
спрашивает дель Монако.

— Кажется, подходим к
финишу, — отвечаю.

Марио с нетерпением
вскакивает с кресла, при-
стально, как знаток, рас-
сматривает свое изображе-
ние на холсте и вдруг пос-
пешно говорит:

— Да, простите, забыл
вам представиться — ваш
коллега. Я учился в Акаде-
мии художеств. Спасибо!

Он лукаво смотрит на
мое удивленное лицо, берет
из рук кисть и очень уве-
ренно пишет маслом на
портрете: Марио дель Мо-
нако — 1959.

В дни, когда Марио дель
Монако отмечает свое пяти-
десятилетие, особенно при-
ятно вспомнить об этом.

Веннамин МОШКОВИЧ.

